

****Красный билет – недостаточно. До сих пор не набрал и шести тысяч голосов. Видя, что сегодняшние девять тысяч голосов и трехсменный план не могут быть завершены! Ну, следующий – в двенадцать. Кроме того, спасибо Чжао Хуши, Солнце белое, на самом деле не имеет значения, а энтузиазм sfд и других братьев все еще сохраняется!****Как секретарь заместителя мэра Постоянного комитета, Шень Хуай изначально находился в больнице под наблюдением, но внезапно был выписан и уехал вчера. Сегодня он вернулся и попросил госпитализации. Естественно, больница ничего не сказала, просто открыла для него другую палату. Шень Хуай плотно пообедал в палате и спал до двух часов дня, прежде чем проснуться. Хотя Шень Хуай изо всех сил старался избежать встречи с Чэнь Миндэ слишком рано, в глубине души он чувствовал странность, когда Чэнь Миндэ не звонил ему ни разу. Хотя он не сообщал Чэнь Миндэ о своем местонахождении с вчерашнего полудня, но судя по тону Гэ Юнцю, Чэнь Миндэ должен был знать, что он выписался из больницы вчера и сегодня отправится на городской металлургический завод с Гэ Юнцю. Чэнь Миндэ даже не подумал искать его в это время, и не поручил другим связаться с ним, что было несколько необычно. Чем больше он думал об этом, тем страннее становилось. Шень Хуай не мог сидеть на месте в больнице, поэтому просто собрался и поехал обратно в мэрию, чтобы проверить ситуацию. Это не решение; кроме того, его жизнь должна вернуться в нормальное русло. В конце концов, он может только надеяться на Чэнь Миндэ, и прятаться недостаточно. Не только нельзя прятаться от Чэнь Миндэ, но и нужно изменить его мнение о себе, а затем можно помириться с семьей Сун и получить большую поддержку от семьи Сун в плане карьерного роста... По пути Шень Хуай размышлял о том, как помириться с семьей Сун, думая, что нужно использовать сильную поддержку семьи Сун, чтобы он мог делать то, о чем никогда не осмеливался мечтать раньше. Достичь невообразимых высот. Как только он въехал в комплекс здания муниципалитета, Шень Хуай увидел своего непосредственного начальника, заместителя генерального секретаря городской администрации Чжоу Ючжэна, выходящего из здания. Чжоу Ю спустилась с лестницы нетерпеливо, грудь ее дрожала, будто волны ритмично качали ее. Видя такую ситуацию, Шень Хуай не мог не понять, почему предыдущий Шень Хуай так упорно настаивал на Чжоу Ю, с которой нельзя было играть... В осенний полдень погода остыла, но на щеках и лбу Чжоу Ю блестели капли пота. Она была импульсивна, ее светлое лицо словно покрыто слоем пудры, румяное, и ее глаза были не такими спокойными, как раньше, словно случилось что-то ужасное. «Генеральный секретарь Чжоу, что случилось в городе?» – спросил Шень Хуай, подъехав на машине. Чжоу Ю вздрогнула, увидев бледное лицо Шень Хуая, и машинально нахмурилась. Хотя лицо мужчины перед ней было довольно красивым, но была бледная бледность, которая вызывала дискомфорт. В частности, пустые глаза Шень Хуая излучали злобу, которую она не могла определить – это было первое впечатление Чжоу Ю о Шень Хуае, когда он приехал в Донхуа более полугода назад; интуитивное впечатление заставило ее невзлюбить Шень Хуая как человека. Более полугода Шень Хуай тайком приставал к ней, и его характер был раздражительным и высокомерным, что вызывало у Чжоу Ю отвращение в душе. Раньше Чжоу Ю, вероятно, просто равнодушно кивнула бы и ушла. В этот момент, увидев внезапное появление Шень Хуая, она нетерпеливо спросила: «Куда ты ходил? Секретарь Гэ сказал, что ты вернулся в город утром?» «Я вернулся с городского металлургического завода, и мое левое плечо снова начало болеть, поэтому я снова поехал в больницу», — Шень Хуай придумал причину, две правдивые и две ложные, и снова спросил, не боясь, что кто-то проверит его местонахождение, «В конце концов, что случилось?» «Не спрашивай слишком много, если можешь водить, просто поезжай со мной в Южный сад». Чжоу Ю открыла дверь машины и собиралась сесть. «Генеральный секретарь Чжоу, Генеральный секретарь Чжоу...» Кто-то окликнул Чжоу Ю сзади, Шень Хуай посмотрел и увидел водителя машины мэра, Гао Тяньхэ, бегущего из здания. Чжоу Ю уже поставила одну ногу внутрь, и ее тело все еще было в дверях машины. Она обернулась и сказала водителю мэра Гао Тяньхэ: «Оставайтесь здесь и посмотрите, не хочет ли мэр Гао воспользоваться машиной. Я возьму машину секретаря Шэня и поеду сначала на юг. сад...» Если есть другие машины,

которые можно перевести, Чжоу Ю никогда не возьмет его машину. Шень Хуай все больше и больше уверен, что в Нань юане произошло что-то серьезное, так что Чжоу Ю не может заботиться о том, чтобы его противно. Может быть, это была подсознательная мысль, что независимо от того, насколько серьезные события произошли в городе, это дело других, и это не имело к нему никакого отношения в это время. Шень Хуай особенно не нервничал. Вместо этого его внимание привлекла собственная поза Чжоу Ю...*****С точки зрения Шень Хуая, она случайно увидела, как Чжоу Ю вступила в машину одной ногой и повернула все тело от бедер; эта поза заставила коричневые, слегка эластичные брюки, которые она носит сегодня, очень туго. вытянуты на ее руке. Чжоу Ю была почти прямая, без единой складки, и выставила свои полные и круглые ягодицы перед глазами и носом Шень Хуая – любой мужчина был бы готов к действию, увидев это. Хотя китайские женщины тоже обращают внимание на фигуру, но в основном они мало занимаются спортом, поэтому бедра кажутся узкими, и нет мягкого и пышного изгиба от талии до бедер. Этот недостаток полностью отсутствует в теле Чжоу Ю. Чжоу Ю была одета в облегающую белоснежную блузку. Поскольку ее тело все еще было повернуто и стояло за дверью машины, Сун Чэнь могла видеть округлый край ее приподнятой груди. Ниже по изгибу бедер лежит совершенство полноты зрелой женщины. Позвольте людям смотреть своими глазами, и они поймут: стоило только выставить палец и нажать, и вы обязательно почувствуете, что там будет полная упругость. Хотя Чжоу Ю всегда хотела показать свою способность в одежде, ее глаза иногда были нарочито резкими, и она даже специально носила черные плоские черепаховые очки, но ее полное и зрелое тело, яркое лицо и снежно-белая как у девушки Ее нежная кожа серьезно ослабила ее образ женщины-чиновницы. Шень Хуай подумал про себя: предыдущий Шень Хуай, хотя его жизнь была дрянной, но его взгляд на женщин был неплох. Чжоу Ю села в машину и заметила, что Шень Хуай подглядывает за ней. Она была еще более нетерпелива и нахмурилась: Ее семейный анамнез говорил ей не относиться пренебрежительно к лицам тех мужских чиновников в официальных кругах, не говоря уже о том, чтобы обменивать свое тело на что-либо. Она также знала, что у этих серьезных чиновников грязные мысли и злые глаза. Но независимо от того, насколько мерзкие вещи у них в голове, или их повседневная жизнь далека от дисциплины, по крайней мере, они не нарушат некоторые правила и не осмелятся явно приставать к ней. Только этот Шень Хуай был таким раздражающим, таким высокомерным, и даже осмелился дотронуться до своей собственной бедра, задремав, Чжоу Ю чувствовала, что иногда она немного ошибалась с таким негодяем, пока он не перегибает палку, это было просто. Избегайте его подальше. В конце концов, Чэнь Миндэ был сброшен с небес провинцией, чтобы заменить мэра Гао Тяньхэ на три пункта. Он не мог ухватить домогательства доказательств, и он только заставил бы других увидеть свои шутки. Чжоу Ю подтолкнула Шень Хуая ехать быстрее в Южный сад, преднамеренно не торопясь сообщать ему правду, и подумала про себя: я снова сделаю что-нибудь с твоей тетей, посмотрим, не порублю ли я твоего младенца, цыпленка и цыпленка, чтобы накормить собаку...*****Когда машина подъехала к Южному парку, Шень Хуай увидел, что машина № 1 Муниципального комитета партии повернула на полшага раньше их. Окно машины № 1 было полуоткрыто, и У Хайфэн, секретарь муниципального комитета партии, показал свое мрачное лицо, и его глаза очень резко скользнули по глазам Шень Хуая. Сердце Шень Хуая сжалось. В этот момент он подсознательно подумал, что серьезные события в Южном саду как-то связаны с ним; иначе, секретарь муниципального комитета партии, который обычно не имеет дела с персоналом городской администрации, не смотрел бы на него так целенаправленно. Машина остановилась перед зданием № 6, которое находится в глубине Южного парка, обращенного к озеру Цуйху. Перед зданием были припаркованы полицейская машина и скорая помощь. Шень Хуай и Чжоу Ю вышли из машины, и У Хайфэн, секретарь муниципального комитета партии, который первым вышел из автобуса, остановился. Подождите их перед ступеньками здания 6. У Хайфэн — толстяк, но у него крепкая фигура, и его кожа уже темная. В этот момент его лицо темное, а сумерки еще темнее, из-за чего он выглядит так, будто вот-вот рванет в бой. У Хайфэн смотрел,

как Шень Хуай и Чжоу Ю подошли, и, когда он попал на Шень Хуая, громко отчитал: «Как вы стали секретарями? Вы должны следовать за руководителем все время в рабочее время. Когда случаются такие события, почему вас нет в Нань юане?» Как большой босс Донхуа, хотя секретарь муниципального комитета партии У Хайфэн имеет очень высокое зрение, он все же узнает нескольких людей вокруг Постоянного комитета муниципального комитета партии. Как крупнейшее государственное предприятие в Донхуа, городской металлургический завод не обязательно менее сложен, чем муниципальный комитет партии и правительства. Шень Хуай обладает знаниями о жизни и различных областях. Кроме того, предыдущий Шень Хуай также был дерзким. Семейный фактор также дал его видению очень высокую отправную точку: он видел, как центральное руководство теряет самообладание и ругает других, UU читает www.uukanshu.com чувствовал, что секретарь муниципального комитета партии был настоящим педиатром, и он мог почувствовать, что действительно был большой разрыв в ауре. Шень Хуай не испугался бы ругани У Хайфэна, но он был немного ошеломлен. Он не знал, что случилось с заместителем мэра Чэнь Миндэ. Хотя Чжоу Ю не очень любила Шень Хуая, она не могла возложить вину на Шень Хуая за то, что произошло в данный момент. В этот момент она не объясняла это за Шень Хуая. Она сказала У Хайфэну знать подробности потом, но вместо этого сказала ему, что, по ее мнению, он намерен дать Шень Хуаю руку. споткнуться. Чжоу Ю очень умна и сильна. Естественно, она не хотела производить плохое впечатление на У Хайфэна, секретаря муниципального комитета партии. Она вытерла пот со лба и объяснила за Шень Хуая: «Когда мэр Чэнь возглавлял группу по проверке городского металлургического завода четыре дня назад, он попал в аварию на городском металлургическом заводе. Секретарь Шень случайно ударил рабочего, который упал и получил травму. Мэр Чэнь специально наблюдал за секретарем Шэнем в больнице. Прошло несколько дней, поэтому, когда сегодня произошел инцидент, секретаря Шэня не было с мэром Чэнь. Я только что нашел секретаря Шэня, и у меня не было времени рассказать ему о деле Нань юаня...» Чжоу Ю также долго рассказывала и оправдывала Шень Хуая. «О». У Хайфэн холодно фыркнул, его старое лицо все еще было суровым, он взял своего секретаря и направился в шестое здание. «...» Шень Хуай не мог идти вперед. Видя, что Шень Хуай застыл на месте, Чжоу Ю сказала тихим голосом: «Мэр Чэнь вернулся в Южный парк, чтобы отдохнуть в полдень, и у него случился сердечный приступ. Когда они обнаружили, они уже пропустили время для спасения...» Сказав это, она пристально посмотрела на Шень Хуая. Проведя рукой по лицу, она подняла ногу и направилась к зданию № 6. Шень Хуай, казалось, был поражен громом. Его собственная надежда на возвращение своей жизни в нормальное русло лежала на плечах Чэнь Миндэ. Он все еще думал об этом дне, как он мог подумать о том, чтобы так скоро нанести ему еще один удар – Чэнь Миндэ уже умер от сердечного приступа? Что за черт? Шень Хуай некоторое время был ошеломлен, пока Чжоу Ю не вошла в холл и не обернулась, он в шоке вошел в шестое здание.